

ДАРЬЯ МАЛЁЖИНА

Чай с васильками

СТИХИ

Дарья Малёжина
Чай с васильками. Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62873422

ISBN 9785005163127

Аннотация

Эта книга претендует на звание самой эклектичной из всех, изданных поэтом. Одно из стихотворений можно прослушать в аудиоверсии.

Содержание

Брюсов	5
В прострации	7
На всех шести континентах	8
Мимо	9
Страдающее Средневековье	10
Чунга неизвестного Чанга	11
Мечты из полиуретана	12
Делай	13
Утренний Ургант	14
Наше «сейчас»	15
Облако-рай	16
Эстерхази	17
Чай с васильками	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Чай с васильками Стихи

Дарья Малёжина

© Дарья Малёжина, 2020

ISBN 978-5-0051-6312-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Брюсов

Я верю: правила современных виршей не слишком уж строги,

Напишу, пожалуй, без рифмы, как у Брюсова с его «о, закрой свои бледные ноги»,

Хм, я же о серебряном веке хотела, а получился рэп,

Надеюсь, что это не будет опасно для так называемых духовных скреп.

И если то, что ты сделал для хип-хопа в свои годы – это его не слушал,

Возможно, я смогу предложить тебе что-то лучшее,

Если ты не убивал в себе человека без права амнистии,

Так же, как я, играл в декаданс и слушал группу «Агата Кристи»,

И если ты не из тех, кому одинаково безразличны и лирика и проза,

И если ты не поддерживаешь ту часть поколения, что будет выкошена циррозом,

Поймай мою волну, попади в паутину,

Ты сначала можешь не понять, что к чему,

Но всё равно это станет необходимым,

Настройся на поэтический ритм – это тебе не Голос Америки.

Ты можешь быть журналистом и зlostных номенклатурщиков опрашивать уверенно,

Ты можешь иметь внутри стержень, а внешне слабым казаться,

Но если душа твоя под стихи заточена,

Ты из любого болота себя вытянешь за волосы.

В прострации

Я ничего не романтизирую, это вы всё опошляете,
Москва по-прежнему говорит и показывает, а вы всё
палки в колёса вставляете.

Можно не гадать как Гамлет «быть или не быть», а как
Дон Кихот воевать с ветряными мельницами,

Правда, если уповать на то, что в ходе этого чья-то кровь
прольётся,

Тогда мало что существенно изменится.

Даже так – это будет наиболее действенным способом
усугубить сложившуюся ситуацию,

И я пока не на коне, но лишь потому, что оказалась
в гостеприимно мне двери распахнувшей прострации.

И что с того? По крайней мере, здесь интересно:

Люди не грызутся между собой и не отдаляются с лёгкой
руки технологического прогресса.

На всех шести континентах

Никого не помяная всеу,
Сочиняю – следовательно, существую.
В море истин не вижу ни единого корабля,
А это значит, что пришла пора всё начинать с нуля.
Помня о том, что главный инстинкт – это всё-таки страх,
Я не стремлюсь свернуть горы или обратить их в прах.
И затем, чтобы избежать морального насилия,
Я буду учить португальский и хотеть в Бразилию.
Пока моя душа не распята на всех шести континентах,
Я буду создавать свою дивизию света.

Мимо

Ежедневно по строчке, мир распушен по нитке,
Едва выжившим – почести, просто смелым – улыбки.
Этот призрачный город утопает в напалме,
И тут каждый второй – что отец Лоры Палмер.
Чтобы всё, чем дышу, защитить от простоя,
Я фланирую мимо ханжей и героев.

Страдающее Средневековье

Мне жаль, Блаженный Августин,
Но всё давно украдено.
Уймись, поверь и отпусти,
Не пой о божьем граде нам.
Лети, раз крылья не забыл
В пыли чужих квартир ты.
Над головой – венец светил,
На пальцах – запах мирта.
Не плачь, монах Доминиканы,
Не плачь, Фома Аквинский.
Схоластика твоя жива, но
В моде и английский.
Мир старый хрупок словно мел,
Где плеть, там же и плоть,
Пока для неотложных дел
Не вызовет Господь.

Чунга неизвестного Чанга

Снег колотит по крышам с интенсивностью бонго,
Атакует зима искромётно с каждого фланга.
Но наступит пора, и я с тобою останусь надолго,
Моя Чунга никому неизвестного старины Чанга.
Я сравненья искала – нелепо да и неумело.
Пусть судьба капитан, а я – мелкий сопливенький юнга,
Но наступит пора, и я стану с тобой одним целым,
Моя мхом и дождями укрытая, милая Чунга.

Мечты из полиуретана

Друзья улетят в не мою неевклидову плоскость
И там растворятся в мечтах из полиуретана.
Грядёт заварушка почище, чем в девяностых,
Но я, как и раньше, беззвучно застыну в асанах.
Они режут души – такая циничная жатва,
Удача – отныне я не отношусь к этой группе,
Мне маленький Будда несёт лотос от Бодхисатвы,
А мимо плывут в перевёрнутом вакууме гуппи.
Друзья грызут глотки, истеря с интонацией Баньши,
Сморгну на мгновенье – сколько было уж этих
мгновений?
Они выются в танце у стен поэтической башни,
А я в ней себя берегу – всё для перерождений.

Делай

Одолеть в бесконечном итоге,
Оглушить громким нервным сопрано,
Перестать быть на время двуногим,
Опускаясь на дно океана.
Перекрась стены мягкие в чёрный,
Перекрась назло волосы в белый,
Не протавься в районе нечётном,
Не считая шаги, просто делай.
Миг, который не виден за снами,
Страх, который не познан тобою,
Истончаются хрупкие грани,
Нужно знать, что всё это такое.

Утренний Ургант

Ты дух Питера, чёрный кофе, утренний Ургант,
Фанат комнаты Бродского и солёных музыки волн.
Переводчик я – времени, титров. И сурдо.
Твой артхаусный фильм и без слов озарения полон.
Не пугайся, что правда моя до смешного беспечна,
Ведь учили меня – хуже лжи только лишь недоклад.
Пел Самойлов свет Глеб: мы вконтакте с тобой будем
вечно
Ну а ты был сегодня 15 минут назад.

Наше «сейчас»

Понимаешь, стихи это рупор,
Запароленный клад, голос улиц.
Никого не боясь ввести в ступор,
Я средь офисных рыб здесь шифруюсь.
Грязно-серое зимнее небо
Знает старую сказку о нас.
Мы молчим. Не живём на потребу.
Пишем вскользь. Это наше «сейчас».
Даже если вконец ощетинюсь,
Не задену тебя за большое,
Ведь ты так же, как я, в паутине.
И поэт. К чёрту всё остальное.

Облако-рай

Снова полночь распята.
Странный кофе, вай-фай —
Это всё может быть и в твоих стенах.
Я бросаюсь стихами,
Целясь в облако-рай.
Сине-белая келья, я твой вечный монах.
Белый шум океана,
Танцы на брудершафт.
Будут новые крылья завтра нужны.
Я срываю оковы,
Снова делая шаг,
Видя светлую грань теневой стороны.

Эстерхази

Наш город, дико inferнальный,
Застыл в распахнутом окне.
Капитулировать. Нахально
Не прохлаждаться мне на дне.
А гордость, та, что не стихийна,
Тихонько заплелась в клубок,
И слишком стало очевидно,
Теперь у чьих кто будет ног.
Кино в замедленном показе —
Всё тот же двадцать пятый кадр.
Ты – сон со вкусом эстерхази,
Я – измотавший нервы Мавр.
А за спиною всё осталось —
Пророчество весьма хитро.
Мы на войне, а кнопка «жалость»
Никак не вознесёт на трон.
На дно совсем теперь не тянет,
Я здесь, с тобой, на берегу.
Вдруг притяжения не станет —
Поймёшь, что многое могу.
Хоть под замком душа, пылиться —
Ни разу не её удел.
Свидетель город нам. В теплице
Взрастить он солнце не хотел.

Чай с васильками

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.